

И ПРИЧИНАХ БОГАТСТВА

Светлана Банникова,
директор школы № 79, учитель русского языка
Ирина Дерябина,
учитель экономики и терминомики

Школа — это учебное заведение, где детей учат нужному и ненужному вперемешку, всячески мешая им отличать одно от другого.

Виктор Кротов

Изобретение образования расширило человеческие возможности. Каждый может воспользоваться знаниями предыдущих поколений. Есть знания универсальные и не устаревающие, по крайней мере, на протяжении жизни человека. Таковы, например, основы математики, физики и химии.

Есть знания узко ситуативные. Поменялась ситуация — и эти знания становятся неактуальными, бесполезными. Таковы, например, конкретные нормы права, принимаемые законодательными и другими органами власти. Знания правил регистрации фирмы чрезвычайно актуальны в период их действия, но после их отмены они представляют интерес лишь для историков. Речь идёт о конкретных нормах права, а не о принципах, исходя из которых эти нормы создаются. Принципы как раз могут быть универсальными и не устаревающими.

Хорошее фундаментальное образование основано на универсальных и неустаревающих знаниях. Не устаревает таблица умножения, по-прежнему актуальны законы, открытые Евклидом, Архимедом, Ньютоном, Менделеевым и прочими корифеями. Сумма углов треугольника по-прежнему равна 2π .

Мир устроен по правилам. Наука занята поиском универсальных правил (законов).

Есть правила, в справедливости которых может убедиться каждый. Чем универсальное правило, чем фундаментальней закон, тем приятнее и полезнее находка. Из этих универсальных правил следует, что вечный двигатель невозможен, что нельзя химическим путём получить золото из ртути, что Солнце не может вращаться вокруг Земли. Знание этих законов освобождает нас от огромного количества глупой, неплодотворной, а иногда опасной работы, оставляет больше времени для интересных и плодотворных дел. Таким образом, изучение законов природы в школе — это проблема главным образом дидактическая. Совсем другое дело — изучение общества.

В области социальных дисциплин пока не удаётся так ясно и определённо, как в математике, физике или химии, сформулировать универсальные правила, устанавливающие бесспорные связи между общественными явлениями. Слишком мало здесь согласия. Слишком много споров. Почти нет чего-либо общепризнанного. На одни и те же вопросы обществоведы порой дают прямо противоположные ответы. Не только у детей — у учителей голова идёт кругом. Уроки обществоведения чаще всего — это либо пересказ текстов из учебника, либо подобие взрослых кухонных разговоров периода перестройки. Поэтому преподавание обществоведческих предметов — это зачастую не только и не столько дидактико-педагогическая проблема, это проблема самой науки, теории.

Разруха начинается с языка

Язык, на котором говорят экономисты, праведы, политологи, социологи и, бывает, историки, многословен, страдает безудержностью образов и логическими ошибками. На нём можно «доказывать» всё что угодно. Когда образы удаётся разглядеть, то убеждаешься, что они фантастические. Язык обществоведов лишь имитирует язык науки, по сути не являясь таковым.

Эта особенность языка обществоведов, по всей видимости, связана с тем, что они часто работают на политиков. Политическая работа имеет целью не выяснить истину, а завоевать

поддержку масс. В такой работе необходимо действовать не на разум, не на логику, а на чувства. Нужны увлекающие призывы, лозунги. Важно уметь прятать логические несуразности. Не обойтись без опоры на авторитеты. В том числе на авторитет науки.

Язык обществоведов — это чаще всего агитационный язык. В нём нет тщательности, присущей естественнонаучному языку. Более того, это подчас язык неграмотный. Причём эта неграмотность не второстепенна. Она касается важнейших проблем, от решения которых зависит благополучие, а то и жизнь миллионов людей.

Этот язык устраивает тех, кто считает, что истина всегда посередине между крайними, резко выраженными взглядами; тех, кто любит «взвешенные» решения и «диалектические» суждения, то есть суждения, несущие разный, в том числе противоположный смысл. Такой язык устраивает многих политиков и тех, кто на них работает. Им пользуются дипломаты.

Но он не пригоден для поиска истины, для объяснения открытий. Такой язык не может устраивать учёного и ребёнка.

Что общего у детей и учёных? Любознательность, цель которой — истина. Учёные и дети готовы играть в любые игры, но не с истиной. «Платон мне друг, но истина дороже».

Взрослый, получив вместо истины туфту, с пониманием скажет: «Такова жизнь». Ребёнок же искренне возмутится или изумится. Помните, в старом советском фильме по повести Веры Пановой маленький Серёжа, получив от дяди вместо конфеты ловко свёрнутую бумажку, спрашивает: «Дядя Петя, ты дурак?»

Язык общественных наук не может устраивать тех, кому важно знать, что перед ним: реальный проект или фантазия, которой можно дурачить простаков. Это мало кто обсуждает. Разве что у лауреата Нобелевской премии (1974) Фридриха Августа фон Хайека в последней книге вы найдёте замечательную главу «Наш отравленный язык»¹. В нашей стране исследованиями в этом направлении занимаются Евгений и Надежда Репины. Работая вместе с ними над программой школьного образования в области имущественных отношений², мы хотели бы обратить внимание родителей и педагогов на особенную важность для нашей школы поднятых ими проблем.

¹ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Пер. с англ. М.: Новости; Catallaxy, 1992. С. 184–205.

² Репина Н.А., Репин Е. Н. Программа «Основы экономических знаний. Терминомика и экономика» для общеобразовательной школы. 1–11-е классы. 442 часа. Новокузнецк: Изд-во ИПК, 1998. 28 с. Опубликовано также в: «Экономика. Вопросы школьного экономического образования» // Международный учебно-методический журнал, 1998, № 2. С. 10–18; № 4. С. 13–23.

В результате анализа языковых и логических ошибок Е. Н. Репин разделил экономику на две науки: собственно экономику — науку о хозяйствовании и терминомику — науку о взаимодействии хозяев, то есть об имущественных отношениях, о собственности. См.: Репин Е., Репина Н. Этюды о собственности. Новокузнецк, 1996.

Error communis facit jus, или Всеобщее заблуждение творит право

Репины выделяют³ четыре класса погрешностей обществоведческого языка:

³ См.: Репин Е., Репина Н. Деньги. Фиаско экономических объяснений. Новокузнецк, 1997. Или: Репин Е.Н., Репина Н.А. Деньги в их истинном значении. М.: Школа-Пресс, 1999.

1. Употребление тавтологий.
2. Подмена смысла слов.
3. Недержание основания при классификации.
4. Буквальное понимание тропов.

Употребление тавтологий. Тавтологии — это повторы. Они безобидны, когда произносятся в шутку. Например, «морда лица», «шутка юмора», «оклад денежного содержания». Безобидны они и тогда, когда за словами твёрдо закрепляются новые значения, явно отличающиеся от первоначальных. Тогда повторы исчезают и тавтологии перестают быть тавтологиями. Например, «белое бельё» — тавтология лишь в том случае, если под бельём пони-

мается только белая ткань. Но сегодня слово «бельё» никто так не понимает. Поэтому «белое бельё» неверно называть тавтологией.

Во всех остальных случаях тавтологии могут вызвать недоразумения. Они явный признак того, что люди, их использующие, плохо представляют, о чём говорят. И когда тавтологии с серьёзным видом употребляют люди, претендующие на учёность, законодатели или судьи, последствия плохого понимания предмета, о котором они говорят, весьма печальны.

Если банк в рекламе заявляет о *безграничном «кредите доверия»*, то следует делать вывод: рекламодатели плохо понимают, что такое кредит и что такое доверие. А с банком, в котором этого не понимают, опасно связываться.

Если вам предлагают *«долговые обязательства»*, то предлагающая сторона, возможно, имеет смутные представления о долге и обязательствах.

Когда заработную *плату* сплошь и рядом называют *выплаченной*, чувствуешь: люди плохо понимают, что такое плата, у них *плата* может быть и *невыплаченной*.

Когда коммунисты собираются уничтожить *«частную собственность»*, им не очень активно препятствуют. Почему? Потому что тавтология *«частная собственность»*, используемая во всех учебниках, свидетельствует о том, что плохо понимают *частное, приватное, собственное*. Октябрьский большевистский переворот (некоторые и здесь употребляют тавтологию *«революционный переворот»*) стал возможен в том числе и из-за плохого понимания феномена собственности, из-за непонимания опасности такого переворота.

Подмена смысла слов. Слова неоднозначны. Это их свойство называется полисемией. Слова, которые могут наполняться совсем разными смыслами, называются омонимами, например, коса, ключ, лук.

Когда люди улавливают изменение смысла слова, то путаницы не происходит. Но так бывает не всегда. Полисемия может ввести в заблуждение. Если важно уловить нужный смысл, подобное заблуждение может быть опасным. Слова, участвующие в тавтологиях, опасно полисемичны. Так, тавтология *«демократическая республика»* вызывает подозрение, что республики бывают недемократическими, а демократии не республиканскими. А если республика не только демократическая, но и народная, то в такой «республике» вполне возможен тоталитарный режим.

Тавтология *«частная собственность»* наводит на мысль, что бывает не частная собственность или частная антисобственность.

Тавтология *«государственная политика»* вызывает подозрение, что государственная деятельность может быть аполитичной, а политика — негосударственной.

Президент, по нашей Конституции, — глава государства. Но неопределённость смысла слова *«государство»* делает неясной роль Президента. Если государство — это страна с населением, полями, реками, морями, то у Президента **одна** роль: он глава всего в стране. Если государство — это *организация* с большими правами, в частности с правом собирать налоги, то у Президента совсем **другая** роль: он лишь глава организации. Но Конституция не уточняет, главой страны или организации является Президент. Поэтому Президент может решать сам, главой чего себя считать.

Важнейшие слова, которые употребляют обществоведы, политики, а вслед за ними и школьные учителя, опасно полисемичны. Это не только «собственность» и «государство», это также «рынок», «имущество», «товар», «экономический», «социальный», «общественный», «монополия», «стоимость», «право».

Недержание основания при классификации. «Умные — направо, красивые — налево». Бедную обезьянку из известного анекдота такое разделение повергло в смятение: ей-то куда податься?

При классификации нужно выбрать какое-то одно основание и придерживаться его, не меняя по ходу классификации. Это элементарный принцип, который нередко нарушают обществоведы.

Учёный — это классификатор. Классификация требует тщательности. Плохая классификация может породить массу недоразумений. Обществоведы, подражая учёным, пытаются

классифицировать объекты своего исследования. Например, право собственности они считают состоящим из трёх других прав:

- 1) права владения;
- 2) права распоряжения;
- 3) права пользования.

При такой классификации нужно очень постараться, чтобы запомнить отличия этих прав и не принять владельца или распорядителя за собственника.

Воспроизводство общественного продукта (у обществоведов продукт называется «общественный» и в придачу «совокупный») принято делить на четыре стадии:

- 1) производство;
- 2) распределение;
- 3) обмен;
- 4) потребление.

Производство считается главной стадией. Здесь сразу несколько вопросов. Почему и в каком смысле производство считается главной стадией? Почему обмен не есть часть распределения? Почему отсутствует стадия выделения?

Правоведы часто употребляют слово «обмен» в слишком узком смысле, а именно в смысле безденежного обмена. При таком понимании обмена многие забывают, что купля-продажа — это тоже обмен, но обмен с участием денег.

Буквальное понимание тропов. Репины в своей книге обращают внимание на три вида тропов: метонимию, метафору, оксюморон.

Метонимия — это сокращение речи. Пример: взять Пелевина с полки. Естественно, речь идёт о книге.

Глава города — метонимия, употребляемая для того, чтобы не говорить длинно: глава администрации города. Однако многие, в том числе главы и руководители городов, регионов и стран, забывают о сокращении и начинают относиться к названию должности буквально. Граждане начинают требовать от руководителей страны действительного руководства страной, а руководители страны действительно начинают руководить, вмешиваясь в дела мирных граждан. Например, назначая им цены, по которым они должны покупать и продавать.

Метафора — это уподобление. Поэты называют закат кровавым не потому, что в нём кровь, а потому, что он красный.

Обществоведы говорят об общественном механизме или общественном организме. Это метафора, её нельзя понимать буквально. Но во многих высказываниях это делается, например, говорят о необходимости **регулирования** рыночного или хозяйственного **механизма** при помощи различных **инструментов и рычагов**. Например, финансовых.

Нельзя буквально понимать и такие выражения, как *народное хозяйство*, *национальный доход* или *продукт*, *международная торговля*, *национальные интересы*. Хозяйство, доход и интересы бывают только у людей, но не у наций и народов. И торговать могут только люди, но не народы. Но многие забывают о том, что народное хозяйство — это сумма хозяйств отдельных людей, что национальный доход — это сумма доходов отдельных людей, что национальные интересы — это совпадающие интересы людей какой-либо страны. Они всерьёз полагают, что народным хозяйством нужно управлять как реальным хозяйством, в котором мы все сохозяева; что национальным доходом нужно распорядиться как реально существующим и принадлежащим всем доходом. Они считают, что международная торговля — это такая торговля, до которой есть дело всем нам.

Буквальное понимание упомянутых метафор способствует разрушению института собственности, приватности. Человеческая жизнь всё в большей степени становится объектом публичного, государственного контроля.

Оксюморон — это столкновение в одном выражении противоположных по смыслу слов. Пример: весёлая грусть, убогая роскошь наряда, нарядная обнажённость. Оксюмороны мило смотрятся в поэзии. Но когда они присутствуют в политических программах или в законах — жди подвоха.

Общественная собственность — это оксюморон, когда этим выражением обозначают порядок, который придёт на смену уничтоженной «частной собственности». Общественной собственности не бывает, как не бывает живых трупов и горячего снега. Но многие этого не знают и до сих пор пытаются воплотить то, чего не бывает.

У каждой науки есть своё средневековье

В современной науке химии нет школы, которая искала бы философский камень и методы получения золота из свинца. В современной физике нет направления, которое занималось бы конструированием вечных двигателей или теоретическими основами такого конструирования. Нет в наше время астрономов, которые настаивают на геоцентрической модели мира. А следовательно, нет серьёзных общественных движений, партий, политиков, которые бы проповедовали эти идеи и действовали бы в соответствии с ними.

Но так было не всегда. Когда-то правители держали у себя алхимиков, обещавших сделать золото из ртути или вечный двигатель из шестерёнок и ремней, сцепленных особым способом. Когда-то спор о модели мира был политическим спором. Сейчас он перестал быть таковым, так как однозначно решён средствами науки.

Пока социальные дисциплины трудно относить к научным дисциплинам. Они пользуются цветистым языком, который хорош для политиков, но не годен для учёных, учителей и детей.

Нужно создавать научный язык для описания социальных явлений. Тогда спор о возможности достижения целей социализма и социального государства перестанет быть политическим спором уже при нашей жизни. Этот спор может быть решён средствами науки. Социальной науки.

Первые шаги в этом направлении делаются.

Хороший вопрос — половина ответа, хорошая программа — половина дела

В программе «Основы экономических знаний. Терминомика и экономика» большое внимание уделяется языку и логике. Дети начинают понимать причины происходящего и удивляются непонятливости взрослых. Потому как главная проблема взрослых при изучении имущественного общения — лукавство, обусловленное тем, что трудно абстрагироваться от собственных материальных, денежных интересов.

Занятия по терминомике и экономике ведутся в разных классах более чем в десяти школах Новокузнецка и Мысков. Программа «Основы экономических знаний. Терминомика и экономика» рекомендована областным Департаментом науки и образования для школ Кузбасса в качестве региональной. Отладка её успешно проходит в нашей школе, которая служит базовым учреждением ИПК по созданию учебно-методического комплекса к программе.

Мониторинг показал, что уроки по терминомике и экономике имеют самый высокий рейтинг у малышей. В своих сочинениях дети пишут: «мама гордится, что я знаю больше, чем старший брат», «я стала умнее, я поняла, как работают банки».

Школьники 5–8-х классов изучают экономику: имущество семьи и фирмы, домашнее хозяйство и бизнес. В старших классах ведут серьёзные, по-настоящему научные исследования, в том числе на уроках. Школьники выступают на конференциях, имеют публикации (в международном учебно-методическом журнале «Экономика. Вопросы школьного экономического образования», Новосибирск).

Ежегодно с 1994 года Новокузнецкий институт повышения квалификации, где работает Н.А.Репина, проводит школьные экономические олимпиады для школьников при поддержке новокузнецкого и мысковского комитетов образования. Олимпиадные задания составляет кандидат экономических наук Е.Н.Репин.

Полученные знания дети могут проверить на практике в уникальной игре «Чуродейство», где можно смоделировать даже выход из инфляции. Успешность детей в олимпиадах, на конференциях, при поступлении в вузы свидетельствует об эффективности программы. Главным результатом мы считаем то, что, изучив нашу программу, подростки по-настоящему

оценивают преимущества согласия, обучаются распознавать замаскированные формы насилия и обмана. Когда таких людей станет большинство, мы будем жить в процветающей стране. Потому что исчезнут многие современные проблемы: инфляция, безработица, массовые неплатежи и казнокрадство, государственный бюрократизм, огромные налоги. Ведь их логический анализ даёт очевидные решения. Исчезнут основные причины для бунтов и революций. Многие политические споры утратят актуальность и станут интересовать лишь историков, как потеряли актуальность споры о форме Земли, о её месте в мироздании, о происхождении человека, об алхимических преобразованиях свинца в золото, о конструкции вечного двигателя.

И нужно-то для этого всего ничего: не подсовывать детям видимость знания.

г. Новокузнецк